

— Мне нужно в туалет.

Вот что сказала Яёи во время обеда Синья и Маки, прежде чем прийти к нам. Это и без того избитая ложь, и Маки всё равно могла прочесть мысли Яёи, даже нездоровый Синья смог бы понять, что ему врут. Но одного взгляда на бледное лицо Яёи, скорее всего, смогло бы помочь ей соврать, даже если бы она сказала, что она отправляется на Остров ужаса на спине черепахи.

Она села на диван и не сказала ничего.

Она словно опасалась факта присутствия Хикари. Наверно, она тоже считала, что она убийца. Не неожиданное предположение, честно говоря.

Это вряд ли к чему-либо вообще привело, так что я решил начать разговор первым и спросил:

— Мы можем предположить, что ты пришла сюда, потому что ты захотела что-то нам сказать, Яёи?

— Да, — слабо кивнула она. — Эм, вы двое ведь расследование ведёте?

— Ну, таков наш план. но он всё равно переходит в область личного, — сказал я, смотря на компьютеры в углу комнаты. На бывшие компьютеры. — А что?

— Ну, раз уж вы расследуете это дело, то, как мне кажется, факты должны быть точными.

— Это само собой разумеется.

— Если вы продолжите расследовать, используя неточную информацию, то в итоге произойдёт третий инцидент.

— Четвёртый.

Мы проигнорировали возражение Кунагисы.

— Да, Яёи. Ситуация именно такая. Эм, Яёи, я не особо понимаю, что ты пытаешься сказать. Ты вроде бы пришла, чтобы помочь нам, но не ошибаюсь ли я? Пришла ли ты сюда, потому что тебе показалось, что ты не своя в доску в группе с Синьей и Маки?

— Нет, дело не в этом, — проворчала Яёи. — Просто... Я солгала тебе и теперь не могу это исправить.

— Солгала?

— Да. В ту ночь... Я действительно разговариваа с Ирией. Но до землетрясения, а так в целом это верно, — ответила она. — Но Ханда... Ханды там не было.

Лицо Хикари застыло.

Рей — Рей Ханда.

Внезапно стало ясно, почему Яёи так нервничала в присутствии Хикари и почему она с того дня казалась такой неестественно оторванной от окружения, безвылазно сидя в своей комнате.

Лёд начал трогаться...

Ха-ха. В то утро во время свертки алиби Ирия сама сказала, что она, Яёи и Рей были вместе. Всех остальных опрашивали по одному, но, когда настала очередь Яёи, Ирия ответила за неё. Я думал, что так произошло из-за того, что они просто были вместе, но, похоже, причина была не в этом.

Ирия...

Ирия Акагами прикрывала Рей Ханду.

Яёи с опущенными плечами обмякла на диване, словно она избавилась от ужасного бремени или освободилась из-под влияния проклятия.

— Почему?

Почему она до сего момента молчала о такой важной детали? На этот вопрос я никак не мог ответить. Это были остров Ирии и особняк Ирии, и она здесь госпожа, именно она пригласила Яёи, и она, в конце концов, Ирия Акагами. Если Ирия сказала, что она была с Яёи и Рей, то кто стал бы спорить с ней? Кто вообще назвал бы лгуньей хотя бы?

Будто кто угодно мог это сказать.

— Тогда я не думала, что это важно, — наконец-то сказала Яёи. — Я просто поняла, что она сама по себе. Но благодаря этому, Аканэ стала единственной, у кого нет алиби, а затем её заперли и... убили.

Слова из неё выходили, как вода из прорвавшейся дамбы. Я сидел и тихо слушал её. Кунагиса и Хикари делали то же самое.

— А что касается прошлой ночи, то Ирия сказала, что она снова была с Рей. Всю ночь. Но как мне в это верить? Она сказала, что они обсуждали, что делать дальше, но почему у них на это ушла вся ночь?

— Ну, это возможно.

— Я так не думаю. Факт того, что человек соврал однажды, ещё не означает, что он соврал и во второй раз, но это ведь не невозможно, да? А Хикари— Яёи косо посмотрела на служанку, — тоже одна из приближённых Ирии, но Ирия ведь не попыталась хотя бы прикрыть её? Почему же? Почему она прикрыла Рей, но не Хикари? Разве не потому, что она знала, что Хикари незачем защищать? Может, потому, что она знает, кто убийца?

— Ты утверждаешь, что убийца — Рей? — Я удивился. Я не предполагал, что наш разговор дойдёт до этого, но Яёи нисколько не шутила. — А ведь теперь её алиби весьма спорное — если поверить в то, что ты говоришь.

— Это правда. И будет правдой, несмотря на то, поверишь ты мне или нет, — объявила она.

Хикари словно хотелось возразить, но что-то её беспокоило, а потому она промолчала. Она с болезненным видом прикусила губу.

— Давайте пока не будем бежать впереди паровоза, — сказал я.

Если у Рей не было алиби в ту ночь, то как это что-либо меняло? Наверно, не сильно, но факт того, что Ирия солгала, был неспоримо весомым.

Рей не было в комнате Ирии в ту ночь. Это означало, что они не были вместе и после землетрясения.

А это уже означало...

— Кхем. Эй, Яёи.

— В чём дело, Кунагиса?

— Почему ты считаешь, что Рей — убийца? Она глава горничных. Она доверенное лицо. Она главная шишка. Она ближе к Ирии, чем Хикари и кто-либо из нас. Значит, Ирия, наверно, чисто из доброты защитила её. И мы не знаем наверняка, солгала ли она во второй раз, даже если она солгала в первый. А если Рей действительно убийца, то это означает, что Ирия знает об этом, так? Зачем ей защищать—

— А что, если Ирия заказала убийство?

Кто-то громко сглотнул. Насколько мне было известно, это мог быть я.

— Я не думаю, что это имеет место быть, — не согласилась Кунагиса. — И Канами, и Аканэ пригласили сюда в качестве гостей. Зачем приводить к себе людей, чтобы потом убить их?

— А что, если она действительно пригласила их сюда, чтобы убить? — настояла Яёи. — Ирия приглашала сюда людей. А затем те люди погибли. Если думать так, то это уже не кажется невозможным.

Использовала ли Ирия Рей, чтобы убить двух человек, а потом, возможно, ещё одного, двух или трёх? Эта идея казалась очень нереалистичной, но доказательств против неё не было.

Да. А не доказательства именно этого ли я услышал от Теруко и Хикари?

Рей Ханда.

Главная горничная.

Начальница Хикари, Акари и Теруко, самый близкий человек к Ирии. И что? Какой же здесь ответ? Именно к этому всё и ведёт?

Ирия Акагами.

Названная в честь великого древнегреческого эпоса, «Илиады» Гомера, произведения о войне с Троей за Елену. Все персонажи этого эпоса считают, что боги дёргают их за ниточки. В этом всё дело? Если ответ был именно таким...

Пока я думал, Яёи продолжила:

— Ты знаешь, почему меня сюда позвали?

— Потому что ты гений?

Она скорчила лицо.

— Ну, Ибуки была художницей, причём великолепной. Сонояма была учёной — хорошо.

Химена прорицательница — допустим. Кунагиса инженер, да? Превосходно. Но я повар. Зачем кого-то вроде меня вообще звать сюда, если она, конечно, не помешана на изысканных блюдах? Я не считаю, что готовка — нечто особенное.

Я молчал. Слушая Яёи, я понял, что мне нечего ответить.

— А ты знаешь, почему Ибуки и Сонояме отрезали головы?

— Как-то резко ты сменила тему.

— Нет,нисколько, — сказал Яёи с суровым видом и соответствующим тоном голоса. — Ты — это то, что ты ешь. Это идея китайской кухни. Если у тебя болит печень, то тебе нужно съесть печень. Если у тебя болит желудок, то тебе нужно съесть желудок. Другими словами, если один из твоих органов не работает правильно, то тебе нужно съесть его. Ты ведь слышал об этом?

Это... Какая мысль...

— Кто позвал Ибуки и Сонояму на этот остров? Кто?! — крикнула Яёи. Её голос отразился по всей комнате. Он задержался в моих ушах. Но я был настолько поражён, что мне на это было уже всё равно.

Постойте... Минуточку. Она имела ввиду именно то, что, как мне казалось, она хотела сказать? Стоп. Не убирайте трубку. Умоляю, дайте мне немного времени.

— Я скажу это ещё раз. Нет, я скажу это столько раз, сколько понадобится. Зачем убийце отрезать их головы? Зачем убийце забирать их головы с собой? Где она получила их? И кто же пригласил этих женщин сюда? Кто привёл сюда этих известных гениев? Что было в тех головах, которые убийца унёс?

Если с места преступления украли драгоценности, то это, скорее всего, означает, что убийца пришёл именно за ними. Если пропали деньги, то он пришёл за деньгами. Такие мысли были самыми простыми и логичными.

В этом случае пропали головы жертв.

Яёи продолжила:

— Почему пригласили меня? Почему на этот остров пригласили именно меня, простого повара, не художника или учёного или инженера? Почему ко мне отнеслись по-особенному и позволили мне остаться здесь?

Она с трудом выдавливала из себя эти слова. Это было голос человека, жаждущего спасения.

Она явно размышляла над этим. С того момента, как она не смогла дать истинные показания. С момента, когда Сонояму убили, и наверняка полдня после её смерти Яёи без остановки думала об этом.

Яёи повернулась к Хикари и испустила ещё один безнадежный крик:

— Что... Что же мне нужно делать?

Кто-то опять сглотнул.

В этот раз точно я.

Возможно ли это? Такая идея... Разве само принятие такой идеи не непроситительно?

Если происходило именно это, то почему сейчас? Не похоже на то, что всё это могло начаться просто так. Если это была маленькая игра Ирии, то она могла совершить нечто такое и в прошлом—

Нет.

Все пять гениев, которые сейчас присутствуют на этом острове, были гениями мирового уровня, лучшими специалистами в своих областях. Неужто Ирия ожидала именно этого момента?

— Это невозможно! — решительно стала отнекиваться Хикари. Словно она только что взорвалась от всего, что она сдерживала в себе. — Идея о том, что моя госпожа могла совершить настолько бесчеловечную вещь, настолько жестокую вещь сейчас...

Сейчас.

Я так устал от этого.

Прошное.

Всякое. Так устал. Сейчас. Почему сейчас? Я так устал от этого. Прошу, не раскачивайте лодку. Я так устал. Устал, так устал. Не так, как я тогда устал.

Но Яёи не успокаивалась.

— Я следила за Хандой со вчерашнего утра, — сказала она. — Ты ведь знаешь, что чем дольше ты следишь за кем-то, тем больше схожего с ним ты начинаешь видеть в себе, как и ощущать его человечность? Человечность? Чувство родства. Знаешь? «О, этот человек прям как я.» Я почувствовала нечто такое в Ирии. Она человек, как и я. Она лгала, но она всё ещё человек. Но Ханда... Она пугает меня. Как мне не бояться человека, всю жизнь которого — постановка?

— Это... — начала говорить Хикари, свесив голову. — Это-это-это...

Но, видимо, у этого предложения нет конца. Даже так она отчаянно пыталась защитить свою госпожу. Согласно своим обязанностям. Это разрывает сердце — так сильно, что хочется смеяться.

— Ясно. Яёи, я в целом понимаю, что ты пытаешься сказать. Ты пытаешься сказать, что...

Я изо всех сил пытался вклиниться между ними, но это было безнадежно. Яёи продолжила безудержно задавать вопросы:

— Акари и Теруко были на материке и вызывали профессионального детектива? Кто может доказать это? Кто же не позволит нам вызвать полицию? Кто же не позволит нам покинуть этот остров? Возможно, тебя оставили за бортом, Хикари, но где доказательства этого? Ирия выставила тебя как главную подозреваемую. Есть ли доказательства того, что ты не просто козёл отпущения для встряски всех? Нет, возможно, ты в сговоре с Ирией и всячески мешаешь Кунагисе, и—

— Прошу, Яёи, остановись, хватит, — тихо сказал я. — Прошу, прекрати оскорблять моего

друга. Нам с Кунагисой не нравится злиться. Но мы не боимся делать то, что должны.

Мой взгляд, наверно, был холодным, от чего Яёи съёжилась ненадолго при виде него. Её взгляд тоже отражал непростые чувства, когда она вошла в комнату.

— Мне страшно. Мне страшно, мне страшно. Мне так страшно.

— Да, я понимаю это.

— Это безлюдный остров. Здесь некуда бежать. Если всё именно так, как я и думаю, то меня, наверно, не убьют. Тебя не пригласили сюда в качестве гения, так что тебя тоже вряд ли убьют. Но твоя дорогая подруга Кунагиса в опасности. Даже Бог не сможет пообещать, что она не станет следующей жертвой с расправленными плечами. Время для неспешных расследований уже... Точнее, мне кажется, что мы должны срочно что-то сделать. Я пришла не для того, чтобы оскорблять Хикари, а потому, что Кунагиса — инженер. Ты случаем не умеешь управлять кораблём? Если да, то давай уплывём отсюда на нём и—

— Погоди. — Я поднял правую руку.

Яёи удивлённо на меня посмотрела. Хикари сделала то же самое. Только Кунагиса продолжала смотреть вдаль со слегка глупым выражением лица. Наверно, у меня оно было таким же.

Стоп, на чём я остановился? Зачем я перебил Яёи? Ах, да. Точно.

— Прошу, скажи это ещё раз.

— Что?

— То, что ты сказала. Скажи это ещё раз.

Яёи слегка наклонила голову.

— Если да, то давай уплывём отсюда на нём—

— Не это.

— Ты случаем не умеешь управлять кораблём?

— Нет, и не это.

— Эм, я пришла не для того, чтобы..?

— Нет. Не это. Что-то зацепило меня, но не это. До этого.

— Я не помню.

— Ну, так вспомни. Что ты сказала до этого?

— Мы должны срочно что-то сделать... Время для неспешных расследований уже...

— Нет. Мы это поняли. Мы должны срочно что-то сделать? Похоже на крылатую фразу. Меня не интересует то, о чём мы уже знаем. Мне кажется, это было немного ранее этого.

— Это всё, что я вспомнила. Я помню всё до той фразы.

— Томо! — я оглянулся на Кунагису. — Ты ведь помнишь, да?

— Ага, — оживлённо кивнула она. Она сложила руки перед шеей. — Мои плечи расправят.

— В точку.

Да. Вот оно. Оно и зацепило меня. Потому ли, что оно представляло собой то, о чём я и помыслить не мог? Нет. Это не нечто банальное. Это было нечто совершенно другое.

И вот оно. Это и есть ключ.

Розеттский камень.

— Эм...

— Прошу тишины. Я думаю. Я уверен, что я на правильном пути. Определённо. Это проще, чем география Киото или Саппоро. У нас теперь есть гипотеза и вывод, и нам осталось лишь доказать её.

Я думал.

Кунагиса тоже думала.

Скорее всего, все компоненты уже есть. Я чувствовал это. Или все компоненты уже какое-то время были у нас. Все они выстроились передо мной, и их столько, что я смог бы дойти до правды сразу же, как только компьютеры Кунагисы были уничтожены. Третье дело было не ключом, а ещё одним компонентом.

А теперь у меня на руках был ключ. В этот раз несомненно.

И я найду решение, как ключ откроет свою дверь. Это словно игра с нулевой суммой. Как простой лабиринт с надёжной выигрышной стратегией.

У Кунагисы, наверно, оно тоже было.

Замок из песка был почти достроен.

— Без шуток. Вот что я называю бессмыслицей.

И. Через некоторое время.

— И это всё? — пробубнил я.

Но это же...

— Быть не может... Быть такого не может.

Этого в принципе быть не могло.

Что это за логика такая?

Но противоречий в ней не было, она целостностная, и она имела смысл — она была завершённой. Никаких больше возможностей не было... не похоже, что здесь нужно ещё немного песка...

Мне стало не по себе. Что-то здесь было не так. Словно последний вопрос на экзамене, в ответе на который ты не будешь уверен даже после многочисленных проверок. Я явно не ошибался, но мне всё равно было беспокойно. Такое вот чувство. И я не мог от него избавиться.

Это было... то размытое тошнотворное чувство?

— Что думаешь, Томо?

— Ох, — охнула она. — Здесь неуместен вопрос: «Что ты об этом думаешь?» Возможен лишь один ход мыслей. Именно поэтому меня потревожили пальцы. Но это значит...

Кунагиса чувствовала схожую тревогу. Яёи и Хикари смотрели на нас двоих, как на марсиан. Или на венерианцев. Наверно, это что-то не из ряда вон.

— Но всё должно быть именно так? — Кунагиса первой вернулась в реальность. — Это единственное предположение, так что именно оно и должна быть.

— Да. Если остаётся только одно предположение, то она и должна быть истинной. Неважно, насколько оно неправдоподобное.

Мы словно должны были в итоге полагаться на выборочное мышление. Если бы Аканэ услышала это, то она точно разозлилась бы, но теперь нам не нужно из-за этого переживать. Если эти убийства действительно совершил один человек, то оставалось только одно предположение. Одно предположение означало, что вероятность его верности равна ста процентам.

Ладно.

Пора уже признать его.

Мне это вообще не нравилось, но реальность такова, как и правда.

И эти мои сентименты всё равно бессмысленны.

— Похоже, мы сошлись во мнениях, — сказала Кунагиса. — И что теперь?

— Конечно, что теперь? Хм, это место немного великовато... — продолжил я размышлять. Я был оторван от реальности сейчас ещё сильнее, чем Кунагиса. Может, я и плох в сёги, но я разбираюсь в задачках по сёги. — Хорошо... Яёи, Хикари, я могу попросить вас о помощи?

— Что?

Милый дуэт вопросительного знака.

Я встал на ноги.

— Начало первого иннинга наконец-то закончилось. Мы пробежали немало, но это ещё не вся игра. Мы смогли добраться до третьей базы, наступает конец иннинга, и мы готовимся добежать до конца.

— Первый нападающий и первый бейсмен Яёи. За ней — центральный филдер Хикари. Третий — я, кэтчер. И клинап, питчер Ии-тян.

Кунагиса спрыгнула с кровати и ярко улыбнулась.

— Наш ход.

<http://tl.rulate.ru/book/4792/2380702>